

— Это действительно замечательно! — сказал Янь Цзыюй, хлопнув по столу. — Вы не представляете, раньше Юйхэн был очень талантлив, создавал множество изящных вещей. Я думал, он бросил это, но оказывается, нет!

Даже Янь Цзыюй теперь немного разговорился. В возбуждении он начал рассказывать Лу Яньси о различных «шедеврах» Е Юйхэна.

Лу Яньси же, слушая описание Янь Цзыюя, всё больше удивлялся. Этот Е Юйхэн оказался более талантливым, чем он предполагал. Согласно словам Янь Цзыюя, Е Юйхэн, похоже, создавал что-то вроде «деревянных быков и текущих лошадей». Если бы это было в современности, он бы точно был техническим специалистом!

Чем больше Лу Яньси слушал, тем ярче горели его глаза. Ведь он уже давно искал такого талантливого человека. У него в голове было множество передовых идей, таких как многозарядный арбалет, инженерные машины, водяные колёса...

У Лу Яньси было слишком много идей, но только идей, максимум какие-то смутные наброски, но даже чертежа не было. У клана Ци были неплохие плотники, но по его описанию они не могли создать нужные вещи. Эти идеи нельзя было раскрывать слишком много, иначе кто-то другой мог бы их разработать, и это было бы настоящей потерей.

Раньше Лу Яньси уже смирился, но кто бы мог подумать, что после тёмной ночи наступит рассвет? Хотя внутри он был настолько взволнован, что готов был перевернуть стол, внешне он не показывал своих эмоций. Ань Цзинсин заметил, что Лу Яньси был в приподнятом настроении, но не мог понять, о чём он думает. В конце концов, он перестал ломать голову.

Через некоторое время Янь Цзыюй, похоже, наконец очнулся и смущённо улыбнулся:

— Прошу прощения, я слишком увлёкся.

— Ничего страшного. — Лу Яньси поспешно замахал рукой, смотря на Янь Цзыюя с прищуренными глазами, и думал о том, как он рад.

«Волнуйся, волнуйся! Чем больше ты волнуешься, тем больше технических талантов ты мне расскажешь!»

Янь Цзыюй, конечно, не знал, о чём думал Лу Яньси, и перевёл разговор на другую тему. Что касается Е Юйхэна, у него теперь были свои мысли, и он решил завтра снова попытаться его уговорить.

...

— Завтра я не пойду с Гу Юанем. — Первое, что сказал Янь Цзыюй, вернувшись в таверну Цзуйюньсяо, Лу Яньси и Ань Цзинсину, было это. — Я решил завтра снова пойти в клан Е.

Как и предполагал Лу Яньси, Янь Цзыюй мог улыбаться всем, но на самом деле он не воспринимал их всерьёз. Но Е Юйхэн был другим. Е Юйхэн в сердце Янь Цзыюя был таким же другом, как и Юнь Ижань, и незаменимым другом. Поэтому Янь Цзыюй был готов снова и снова идти навстречу холодному приёму.

Теперь, с напоминанием Лу Яньси, Янь Цзыюй был готов снова пойти. Если Е Юйхэн сможет воспрянуть духом, это будет просто замечательно.

— Ничего страшного, мы с Гу Юанем тоже немного устали за это время. Как раз завтра отдохнём, а послезавтра пригласим Цзыюя снова пойти в Академию Хуэйшань. — Лу Яньси, говоря это, прищурился. Последние дни действительно были утомительными, особенно сегодня, когда он услышал, как ученики изменили своё отношение к клану Юнь. Лу Яньси больше не хотел идти и решил завтра просто отдохнуть.

Ань Цзинсин, услышав планы Лу Яньси, посмотрел на него и, ничего не сказав, кивнул, выражая согласие. Хотя раньше они всё обсуждали вместе, но в таких мелочах Ань Цзинсин полностью доверял Лу Яньси.

Янь Цзыюй, услышав это, ещё немного поболтал с Лу Яньси, а затем вместе с Сун Чжицянем вернулся в свою комнату.

— Что тебя так обрадовало? — Когда Янь Цзыюй ушёл, Ань Цзинсин, вернувшись в комнату, посмотрел на Лу Яньси. Он знал Лу Яньси и понимал, что тот с момента, когда ученики заговорили о клане Юнь, был в мрачном настроении. Теперь же он вдруг стал таким радостным, и на то должна была быть причина.

— Угадаешь? — Лу Яньси закрутил глазами, глядя на Ань Цзинсина, с улыбкой в глазах.

— Из-за Е Юйхэна? — Ань Цзинсин неуверенно спросил. Вспомнив, действительно, с момента разговора о Е Юйхэне настроение Лу Яньси начало меняться. Но что могло быть особенного в этом Е Юйхэне?

Лу Яньси, конечно, заметил сомнения Ань Цзинсина и, улыбнувшись, покачал головой:

— Расскажу через некоторое время!

Лу Яньси решил, что, когда Янь Цзыюй уговорит Е Юйхэна и он привлечёт его на свою сторону, сначала создаст многозарядный арбалет, а затем расскажет Цзинсину. Если Янь Цзыюй не преувеличивал, то, согласно его описанию и талантам Е Юйхэна, они определённо смогут создать то, что он хочет.

— Ну и загадочный же ты! — Ань Цзинсин, услышав это, не стал торопить. Лу Яньси уже сказал, что позже расскажет, и не нужно было спешить.

И в этот момент Ань Юэ, который неизвестно, когда ушёл, вошёл в комнату и поклонился Ань Цзинсину.

— Поймал? — Ань Цзинсин, который только что говорил с Лу Яньси мягким и нежным тоном, сразу же сменил выражение, глядя на Ань Юэ с суровым взглядом.

— Не подвёл. — Ань Юэ кивнул. Он только что получил приказ и последовал за ним, практически не прилагая усилий. Единственное, что заняло время, это уклонение от посторонних, поэтому он вернулся так поздно.

Если бы это был обычный человек, он бы, вероятно, был в полном недоумении от разговора Ань Юэ и Ань Цзинсина. Но сейчас рядом с Ань Цзинсином был Лу Яньси, и, не говоря уже об их взаимопонимании, Лу Яньси видел, когда Ань Юэ уходил. Связав всё воедино, он, конечно, понял, кого Ань Юэ ловил.

— Чайный дом Ямин? — Хотя он и знал, Лу Яньси всё же решил подтвердить.

— Именно. — Ань Цзинсин кивнул, подтверждая догадку Лу Яньси. Встретив взгляд Лу Яньси, он улыбнулся. Теперь он всё больше и больше понимал, о чём думает Яньси. Ему это очень нравилось.

Хотя слова учеников в Чайном доме Ямин вызывали у Лу Яньси сильную злость, он не мог не признать, что основная причина таких высказываний заключалась в том, что кто-то подстрекал их. А тем, кто подстрекал, был всё тот же Ван Син, на которого Лу Яньси давно обратил внимание.

Лу Яньси понимал в управлении общественным мнением куда больше, чем эти древние люди. В Чайном доме Ямин он сразу заметил, что, если бы не Ван Син, ученики, вероятно, не стали бы так критиковать клан Юнь и выражать недовольство его дедом.

Хотя позже ситуация была исправлена, в сердцах многих людей всё равно остался осадок. Если дед действительно не появится послезавтра, слухи о том, что клан Юнь высокомерен, не исчезнут.

Хотя Лу Яньси был разочарован легко поддающимися влиянию учениками, он больше ненавидел зачинщика Вана. Заметив, что Ван Син пытался незаметно уйти, когда Янь Цзыюй говорил, Лу Яньси хотел отправить Ань Юэ за ним. Но, обернувшись, он увидел, как Ань Цзинсин что-то говорит Ань Юэ, и сразу понял, что Цзинсин думает о том же. Оказалось, так и было.

— Если так, то давайте хорошенько расспросим. — Лу Яньси повернулся к Ань Юэ, в глазах мелькнула опасная искра.

Ань Юэ, увидев выражение лица Супруга наследного принца, понял, что «хорошенько расспросить» вовсе не означало просто расспросить. При необходимости нужно было использовать определённые методы. Вспомнив слова Вана, Ань Юэ не испытывал к нему сочувствия.

Он тут же поклонился и принял приказ Лу Яньси:

— Слушаюсь!

— Ты тоже думаешь, что кто-то стоит за этим? — Ань Цзинсин посмотрел на Лу Яньси, на лице отразилось понимание.

— Положение деда в сердцах учёных непоколебимо. Нормальной реакцией на известие о его плохом здоровье должно было бы стать беспокойство или попытка навестить его. Но акцент на поэтическом собрании и критика деда — это ненормально. — Лу Яньси постучал пальцем по столу. Те, кто приехал в Юньчжоу в это время, явно испытывали уважение к его деду.

Если использовать современный термин, это было бы фанатство. Как фанат мог разочароваться из-за плохого здоровья своего кумира? Первой реакцией должно было бы стать беспокойство о здоровье кумира, особенно учитывая его преклонный возраст.